DOI 10.47643/1815-1337_2020_11_189

СОСТОЯНИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

ОЛЕНЕВ Михаил Григорьевич,
старший научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России.
E-mail: miigg@mail.ru

Краткая аннотация: *В статье рассматривается состояние коррупционной преступности, как в стране, так и в уголовно-исполнительной системе. Анализируются мировые позиции уровня коррупционности в России и выделяются причины такого положения дел.*

Abstract: *The article examines the state of corruption crime, both in the country and in the penal system. The world positions of the level of corruption in Russia are analyzed and the reasons for this state of affairs are highlighted.*

Ключевые слова: *уровень коррупционности, коррупция, взятка, уголовные дела, государственный служащий, сотрудник, ответственность, уголовно-исполнительная система.*

Keywords: *level of corruption, corruption, bribery, criminal cases, civil servant, employee, responsibility, penal system.*

Мировые позиции России по динамике уровня коррупции не кажутся достаточно оптимистичными. Несмотря на принятые меры, в последние годы страна только теряла позиции. В 2015 году Россия заняла 119-е место в рейтинге коррупции, а в 2016-м - 131-е. По итогам 2017 года Россия занимала 135 место между 2018 и 138. По итогам 2019 года Россия заняла 137-е место с 28 очками [1]. Самые близкие к России страны, в основном страны СНГ, имеют лучшие показатели: Кыргызстан - 30, Казахстан - 34, Украина - 30 баллов, Молдова - 32 и Армения - 42 балла.

Россия остается в нижней группе индекса восприятия коррупции (англ. Corruption Perceptions Index, CPI) по нескольким причинам. Одной из основных причин в этом отношении являются: крайне формалистический и ограниченный характер реализации антикоррупционных планов в органах государства; недостаточность правовых норм в объеме регулирования ответственности за непринятие мер по предотвращению конфликта интересов у государственных служащих; слабое внимание и юридическая реализация этической и моральной составляющим проблемы; застой в международном взаимодействии по вопросам противодействия коррупции.

Кроме того, по информации международных организаций, наша страна выполнила менее половины рекомендаций группы государств по борьбе с коррупцией (далее – ГРЕКО) [2]. Из 22 рекомендаций, которые GRECO представила России на втором этапе четвертого раунда оценки в декабре 2019 года для предотвращения коррупции среди парламентариев, судей и прокуроров, 9 рекомендаций были выполнены полностью, 9 выполнены частично и 4 не выполнены. В частности, не были выполнены рекомендации по статусу судей (пересмотр процесса отбора судей с целью сохранения независимости судебной власти от исполнительной власти и усиления роли судебной власти в процессе отбора кандидатов; отчетность по этическому кодексу, исключены судебные положения о беспристрастности и честности (Ограничение иммунитета судей деятельностью, связанной с их участием в отправлении правосудия), а также рекомендации по дисциплинарному производству в отношении прокуроров были частично выполнены (введение четких и объективных критериев разделения задач между прокурорами с целью обеспечения справедливого и равноправного распределения бремени и исключить необоснованное влияние; обеспечить большую иерархическую независимость и прозрачность в принятии мер дисциплинарной ответственности).

В 2019 году было проведено социологическое исследование Генеральной прокуратурой Российской Федерации с привелечением Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Федеральной пенитенциарной службы, Федеральной таможенной службы и Федеральной службы юстиции Российской Федерации для оценки результативности используемых антикоррупционных мер [3]. Подавляющее большинство респондентов (80%) считают проблему коррупции в современной России серьезной и считают, что прогресс в борьбе с коррупцией как явлением нельзя рассматривать как ощутимый.

В этом контексте следует учитывать высокую латентность коррупционных правонарушений и тот факт, что официальная статистика не полностью имеет возможность отражать истинные масштабы коррупции как в России в целом, так и в отдельных ведомствах в частности.

Согласно официальной статистике МВД России в 2019 году раскрыто 30,9 тыс. коррупционных преступлений (+ 1,6% к аналогичному периоду прошлого года – далее АППГ). Их доля в массе всех преступлений, зафиксированных в отчетном периоде, составила 1,5%. Из этих преступлений 13,8 тысячи имеют прямое отношение к коррупции, которая увеличилась на 10,7% по сравнению с 2018 годом, при этом количество коррупционных дел увеличилось на 14%, а посредничество в коррупции увеличилось на 32,5%.

По данным Генпрокуратуры России, в первом полугодии 2020 года было выявлено 21,6 тысячи зарегистрированных коррупционных преступлений. В количестве коррупционных преступлений вымогательство составляет менее половины рас-

крытых преступлений (9,5 тыс., + 3,1% АППГ). Треть – коррупция, которая проявляется в небольших взятках (+ 1,5% АППГ, 3,4 тыс.). Наибольший абсолютный прирост последних наблюдается в республиках Башкортостан (с 71 до 167) и Татарстан (с 54 до 148). Раскрытых коррупционных преступлений составило 78,1 % (13,7 из 17,6 тыс.) и уголовные дела после завершения расследования направлены в суд с обвинительным заключением (актом, постановлением). При этом на 18,1 % (с 485 до 573) увеличилось количество поставленных на учет преступлений указанной категории, по которым приняты решения об отказе в возбуждении дел по нереабилитирующим основаниям. В 2019 году по стране возросло на 14 % (с 3499 до 3988) число деяний, предусмотренных статьей 290 УК РФ (получение взятки). За истекший период число преступлений, предусмотренных статьей 291 УК РФ (дача взятки), на территории Российской Федерации увеличилось на 21,5 % (с 2612 до 3174). Число деяний, предусмотренных статьей 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве), по сравнению с аналогичным периодом 2018 года увеличилось на 32,5 % (с 979 до 1297). Отмечено незначительное снижение на 0,5 % (с 5437 до 5408) количества преступлений, предусмотренных статьей 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество) [4].

Ущерб от коррупционных действий в прошлом году составил около 55,1 млрд. рублей, что составляет 8,8% от ущерба, причиненного всеми видами преступлений в Российской Федерации [5]. Добровольно возмещен ущерб на сумму около 4,1 млрд рублей, конфисковано имущество, деньги, ценности на сумму почти 1,5 млрд рублей, конфисковано имущество ответчика на сумму 18,2 млрд рублей. В 2019 году суды удовлетворили 312 заявлений прокуратуры, возбужденных в уголовном производстве, о компенсации ущерба, причиненного коррупционными деяниями, на общую сумму около 2 млрд рублей [6].

Статистическая информация показывает чрезвычайно высокий уровень коррупции, что заставляет государство совершенствовать эффективные методы борьбы с коррупционными преступлениями.

Факты коррупции получают особый резонанс в сфере исполнения наказаний, поскольку деятельность правоохранительных органов, как правило, находится под строгим вниманием и контролем общества, и подобные факты часто вызывают негативную реакцию населения.

Борьба с коррупцией – это одна из актуальных задач Федеральной пенитенциарной службы (далее – ФСИН России). На современном этапе коррупция представляет собой серьезный фактор дестабилизации нормальной деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Несмотря на постоянное внимание руководства ФСИН России к проблеме коррупционных проявлений в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС)[7], преступления, имеющие коррупционную окраску, продолжают совершаться работниками УИС.

Коррупция в УИС, как и в любой правоохранительной системе, отличается повышенной общественной опасностью, поскольку она находится в плоскости особых правоотношений. С одной стороны выступают сотрудники правоохранительных органов, а с другой стороны – преступники. При этом значительная часть преступлений коррупционного характера совершается сотрудниками УИС, которые по своим функциональным обязанностям призваны оказывать воспитательное и исправительное воздействие на осужденных, обеспечивая эффективную реализацию уголовной политики государства [8].

ФСИН России как федеральный орган исполнительной власти от имени государства делегирует служащим и сотрудникам учреждений, исполняющих наказание, реализацию множество полномочий, выполнение которых сопряжено с риском использования их служебного положения в личных целях.

Согласно Указанию Генпрокуратуры России №487/11, МВД России № 1 от 12.07.2019 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» к преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния, имеющие такие признаки как:

- наличие соответствующих субъектов уголовного правонарушения, к которым относятся должностные лица, указанные в примечании к статье 285 УК РФ, а также лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации и действующие от имени юридического лица, а также некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к статье 201 УК РФ; связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

- у субъекта преступления должен быть корыстный мотив (поступок связан с получением имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц); совершение преступления только с прямым умыслом [9].

В УИС наиболее часто совершаемы следующие виды уголовно-наказуемых деяний, предусмотренные: ст. 159 УК РФ – мошенничество; ст.160 УК РФ – присвоение или растрата; ст. 285 УК РФ – злоупотребление должностными полномочиями; ст. 286 УК РФ – превышение должностных полномочий; ст. 290 УК РФ – получение взятки; ст. 291 УК РФ – дача взятки; ст. 292 УК РФ – служебный подлог, а также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средствили их аналогов.

Значительная часть (66,8%) от общего числа дел уго-

ловно-правового характера, возбужденных и по которым были предъявлены обвинительные заключения сотрудникам УИС за 2019 год, являются коррупционными преступлениями. По информации статистики в 2019 году в отношении сотрудников УИС, которым были предъявлены обвинения, было возбуждено 145 дел о коррупции (+5 % АППГ,138 случая в 2018 году), 54% из которых являются получение или дача взятки; 26,8% – превышение компетенции, предусмотренной по должности; 6,2% – злоупотребление правами по должности; 4, 1% – присвоение или растрата материальных благ [10].

Анализ статистических данных показывает, что чаще всего коррупционные преступления в учреждениях и органах пенитенциарной системы (54%) составляют дача или получение взятки. Большинство сотрудников пенитенциарной системы, осужденных за коррупцию, были вовлечены именно во взяточничество.

Стоит обратить внимание на том факте, что коррупция в пенитенциарной системе присутствует как среди руководителей старшего и среднего начальствующего состава, так и обычных сотрудников. Данный тезис подтверждает статистика и данные о количестве сотрудников, привлеченных к уголовной ответственности за коррупционные деяния. В 2019 году их количество составило среди руководителей 56% (в 2018 году – 19%). Среди лиц среднего и старшего начальствующего состава в 2019 году – 47%, а в 2018 году – 44,4%. Количество лиц рядового и младшего начальствующего состава, привлеченных к уголовной ответственности за деяния, связанных с коррупцией, составило в 2019 году – 67%,а в 2 2018 году – 51 %.

Согласно анализу статистических данных ФСИН России, количество коррупционных преступлений, таких как дача и получение взяток, по факту совершения которых в течение последних шести лет были возбуждены уголовные дела в отношении работников, благодаря мероприятиям ФСИН России, значительно сократилось – на 21,8% (со 101 таких преступлений в 2014 году до 79 – в 2019 году). Эту тенденцию можно рассматривать как очень позитивную. Считаем, что её необходимо развивать и дальше.

Однако на сегодняшний день, количество таких преступлений находится на относительно высоком уровне, и необходимо провести дополнительную работу по их сокращению и исключению из работы подразделений ФСИН России [11].

Таким образом, учитывая численный состав пенитенциарной системы, коррупция является действительно социально опасным явлением [12], которое широко распространено и часто скрыто в пенитенциарной системе. Последствиями такого состояния являются факторы, которые влияют на нормальное функционирование пенитенциарной системы и наносят непоправимый ущерб ее безопасности.

Библиография:

1. Режим доступа: URL: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/ rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2019-28-ballov-i-137-mesto.html
2. Доклад о выполнении Российской Федерацией рекомендаций в рамках четвертого раунда оценки (опубликован 18 августа 2020 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа - http://genproc.gov.ru/anticor/international-cooperation/greco/greco2020.pdf (дата обращения 02.11.2020).
3. Режим доступа: URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/anticorr/opros-anticorr (дата обращения 02.11.2020).
4. Генеральная прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 04.10.2020).
5. Шмарион П.В. Коррупция в органах внутренних дел // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 2.С. 5-7.
6. Режим доступа: URL: https://genproc.gov.ru /smi/news/ genproc/news-1817130/ (дата обращения: 02.11.2020).
7. Юнусов Э.А., Оленев М.Г. Нормативно-правовое регулирование в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации // Юрист Юга России и Закавказья. 2019. № 4. С. 67-72. Юнусов Э.А., Оленев М.Г. Правовое регулирование противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе // Сборник материалов круглого стола «Современное состояние и актуальные проблемы противодействия коррупции в органах и учреждениях УИС». М., 2019. С. 309-317.
8. Аксенова А.В. Коррупционные проявления в уголовно-исполнительной системе // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 4. С. 44-47.
9. Указание Генпрокуратуры России №487/11, МВД России № 1 от 12.07.2019 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»//СПС «КонсультантПлюс».
10. Статистический отчет «Работа с личным составом» (форма ФСИН-7). Доступ из базы данных «Статистика».
11. Смирнов А.М. Современное состояние и актуальные проблемы противодействия коррупции в органах и учреждениях УИС [Текст]: сборник материалов круглого стола (14 июня 2019). – М.: ФКУ НИИ ФСИН России. 2019. С. 270.
12. Гирько С.И. Современное состояние и актуальные проблемы противодействия коррупции в органах и учреждениях УИС [Текст]: сборник материалов круглого стола (14 июня 2019). – М.: ФКУ НИИ ФСИН России. 2019.С. 32.